
Русское географическое общество и его роль в развитии туризма в России

Пятнов П.В.

В статье дается анализ исторических условий и взаимосвязи в становлении и деятельности Русского географического общества как одной из наиболее значимых гражданских сил нашей страны на протяжении всей его истории, выявляется роль общества в развитии туристско-экскурсионного дела.

Ключевые слова: Русское географическое общество, путешествия, наука, памятники истории и культуры, экскурсии, туризм, краеведение

The author analyses historic conditions and interrelations for the development and activities of Russian geographic society as one of the most important civil powers of our country during its whole history. The article investigates the society role in developing tourism.

Key words: Russian geographic society, travels, science, history and culture monuments, excursions, tourism, local culture

Туристская и экскурсионная деятельность в России постоянно развивается и совершенствуется. Разнообразны виды экскурсий. Это и географические, и экологические, и исторические, и производственные, и художественные... Но почти в каждом экскурсионном продукте присутствует географическая составляющая. Если горные, водные, конные, экологические маршруты чем-то напоминают географические экспедиции, то экскурсии по городам, усадьбам, литературным гнездам невозможны без учета географического положения, ландшафта и других особенностей региона, в котором расположен интересующий экскурсантов объект.

Поэтому при подготовке любой экскурсии необходимо изучать особенности развития региона, в котором он расположен. Это изучение всегда комплексное. Традиция комплексного изучения объекта наблюдалась уже в глубокой древности. Путевые записки — хождения — пользовались в Древней Руси особой популярностью. Они переходили от одного поколения к другому в рукописных сборниках, их с интересом читали и в княжеских теремах, и в домах посадских людей, в монастырских кельях и в боярских покоях. В сокровищнице русской литературы XI—XVII вв. насчитывалось более 70 различных хождений, среди которых около 50 оригинально исторических и более 20 переводных и легендарно-апокрифических. Хорошо известно, например, знаменитое путешествие княгини Ольги в Константинополь (957 г.), о чем рассказано в русских летописях. Основатель Киево-Печерского монастыря Антоний в молодые годы (середина XI в.) ездил дважды в Царьград и Афон. Иоанн Полоцкий, ритор и врач великого князя Владимира I, ездил по разным городам с целью изучения различных религий. А хождения игумена Даниила и купца Афанасия Никитина принадлежат к числу великих произведений нашей отечественной литературы [1]. Авторы хождений внимательно вглядывались в природное и культурное наследие родной страны и «чужих» земель, которые им приходилось посещать. Значит, движущей силой этих уникальных произведений были путешествия.

Слово «путешествие» пришло на смену «хождению» и с особой силой зазвучало в XVIII в. С одной стороны, это путешествия-экспедиции по изучению различных регионов России, которые организуются с 1730-х гг., а с другой — «Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе» [2], поразившее Д.С. Лихачева, «Письма русского путешественника Н.М. Карамзина», который не просто описывает Германию, Францию, Швейцарию, Англию, а пытается понять и почувствовать их и в чем-то сравнить с Россией [3].

Россия расширяется и в первую очередь с помощью разнообразных видов путешествий пытается понять себя, свое место в Европе, Азии и во всем мире. География становится одной из важнейших наук. Целый ряд русских и советских географов считает, что существует единая географическая наука, призванная давать целостную картину современной жизни людей и природы на земном шаре. Явления и факты, изучаемые в географии, всегда ею «привязываются» к определенной территории... Это может быть район, часть района, страна или земной шар в целом. Современная география широко использует закономерности развития и готовые выводы смежных исторических наук о природе и обществе.

В установлении взаимосвязей и комплексности между природными и общественными компонентами, как порознь для этих двух групп, так и между ними, заключается одна из особенностей географической науки» [4]. И для того, чтобы глубже познать закономерности развития природы и общества, необходимы путешествия, экспедиции, которые дают бесценный материал для изучения социокультурных и биологических взаимоотношений природы, животного мира и человека.

В XXI в. человек тоже путешествует. Но он, как правило, открывает для себя уже известные природные и культурные ценности, видит их своими глазами. Такое путешествие называют экскурсией. А экскурсия возникла для показа конкретных памятников края, являясь составной частью краеведения или географического районирования.

Серьезное изучение России и других стран широко разворачивается в XVIII в. С 1730-х гг. организуются экспедиции по изучению разных регионов страны. В результате их деятельности появляются пространственные естественно-географические описания этих мест, а также труды, посвященные их истории [5].

Одним из первых трудов по краеведению России явилось «Описание города Оренбурга», составленное в 1744 году Петром Ивановичем Рычковым, который благодаря своим способностям стал главным помощником наместника Оренбургского края И.И. Неплюева. Будучи заведующим губернской канцелярией П.И. Рычков активно способствовал развитию промышленности и торговли края, изучению его природных богатств. Для него краеведение было делом государственного значения [6]. И он в 1759 г. стал первым членом-корреспондентом Академии наук. Особенно много сделал в 1730-х—начале 1740-х гг. академик Г.Ф. Миллер. Он обследовал и описал архивы более 20 городов, а потом, используя эти и другие материалы, написал «Историю Сибири», а в 50-е годы XVIII века обратился к истории других регионов страны. Ему мы обязаны таким направлением исторической науки как история феодального города.

В этом же направлении работал и первый московский краевед В.Г. Рубан. После издания в 1777 г. «Краткой летописи Малыя России с 1506 по 1776 год с изъяснением настоящего образа тамошнего правления и приобщением списка прежде бывших гетманов, генеральных старшин, полковников и иерархов, также землеописания с показанием городов, рек, монастырей, церквей, числа людей, известий о почтах и других нужных сведений», дополнения к ней, труду, посвященному Петру I, в Петербурге на средства Г.А. Потемкина было издано «Описание Санкт-Петербурга», а в 1782 г. там же вышло «Описание императорского столичного города Москвы...» [7].

В это время составляются историко-географические лексиконы, организуются научные экспедиции. Наряду с записками русских ученых — участников различных экспедиций,

организованных Академией наук в XVIII веке (П.С. Паллас, И.П. Фальк, И.И. Лепехин) большой краеведческий материал содержали первые географические словари (Максимович Л.М. Новый и полный географический словарь Российского государства или лексикон... М., 1788–1789; Георги Г.И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. СПб., 1776–1777. Ч.1–3 и др.). Составители словарей часто бывали авторами такого вида краеведческой литературы как путеводители. Так, Л.М. Максимович анонимно выпустил в 1792 г. «Путеводитель к древностям и достопамятностям московским...».

Во второй половине XVIII века рассылаются академические анкеты с разнообразными «запросами» о настоящем и прошлом отдельных местностей. Когда в 1760 г. было решено собрать сведения «для сочинения нового исправленного Российского атласа», то с участием М.В. Ломоносова разработали анкету из 30 вопросов, имевшую не только экономико-географический характер, но и содержащую вопросы об исторических событиях и памятниках истории и культуры.

По сути это едва ли не первая программа изучения России. В том же году Шляхетский корпус направил по тем же адресам более подробную анкету, составленную Г.Ф. Миллером. В 1770 г. обработанные ответы на анкету Ломоносова были опубликованы Л.И. Бакмейстером — одним из родоначальников нашей библиографии.

В 1759 г. в Архангельске В.В. Крестининим было основано общество для исторических исследований, а сам В.В. Крестинин — знаток Архангельского края и видный общественный деятель — в 1786 г. стал членом-корреспондентом Академии наук. В 1765 г. в Петербурге возникло научное «Вольное экономическое общество» в России, которое способствовало и развитию краеведения. В 1771–83 гг. при Московском университете существовало Вольное российское собрание.

С 1786 г. начал выходить в России ежемесячный провинциальный журнал «Уединенный пошехонец», содержащий значительный краеведческий материал по городам и уездам Ярославской губернии. В 1789 г. в далеком Тобольске появляются такие журналы как «Иртышь, превращающийся в Ипокрену», «Журнал исторический, выбранный из разных книг» и «Библиотека ученая».

Важное значение для развития краеведения имели и правительственные мероприятия планомерного экономического и историко-географического обследования и изучения страны — прежде всего составление «топографических описаний наместничеств и губерний». Такие описания становились иногда исследованиями, сама тематика которых была обусловлена характером вопросов.

Так, в 1788 г. правительством был составлен

Памятный знак (медаль) к 225-летию путешествия Афанасия Никитина

документ, предписывающий изучение и составление «кратких известий о древней истории губернии, и о народах тамо живущих, есть ли древние остатки, курганы и что о них повествуют; каковы земледелие, скотоводство, рыбная ловля, промыслы, заведения, фабрики, заводы и торги не только в губернском и уездном городах, но и в деревнях; куды с оных фабрик товары по большей части отправляют; какие науки и художества, с означением, сколько есть семинарий; какое вообще свойство у народа в правах, обычаях, какие важные наречия и к каким промыслам вообще народ этого наместничества склонен; колкое число душ мужского и женского полу по всей губернии считают и как далеко отстоят уездные города или знатные селения от губернского города, в какую сторону света и при каких реках и озерах именно; какой герб каждого уезда» [8].

Зародившиеся в XVIII веке разыскание, собрание и описание исторических памятников после войны 1812 года начинают приобретать научную основу, превращаются в самостоятельные направления научной деятельности. Решающую роль в этом процессе, по мнению В.П. Козлова, сыграл румянцевский кружок, получивший свое название по имени его основателя графа Николая Петровича Румянцева.

Румянцев и его сотрудники ставили перед собой сложные задачи. Для них собрание исторических памятников должно было стать лишь частью общей работы по изучению прошлого страны. «Собрать, привести в известность и, если не самим обработать, то представить другим средства обрабатывать», т. е. изучать памятники истории и культуры считали своим долгом члены кружка. Смерть Румянцева в 1826 г. остановила многогранную деятельность членов кружка и тяжело отразилась на надеждах и замыслах некоторых из них. Но то, что кружок сумел сделать для русской науки и культуры, до сих пор поражает специалистов географов, археологов, историков, этнографов, филологов... [9].

Представитель древнего рода, ставший канцлером при Александре I, Н.П. Румянцев, выйдя в отставку, сумел объединить вокруг себя блестящую плеяду ученых, исследовательская

деятельность которых по размаху, организационным формам и результатам не имела аналогий в предшествующее время. Члены румянцевского кружка стали первооткрывателями разнообразных исторических памятников, без которых в настоящее время немыслимо изучение русской культуры. Сотрудники Н.П. Румянцева, совершенствуя приемы изучения и издания древних памятников, заложили основы современных специальных исторических дисциплин, в первую очередь источниковедения и археографии. В работе с историческими документами Московского архива Коллегии иностранных дел графу оказали серьезную помощь Н.Н. Бантыш-Каменский, К.Ф. Калайдович, П.М. Строев, А.Ф. Малиновский, И.М. Снегирев, М.П. Погодин. Они были наиболее заметными членами московского центра румянцевского кружка.

И.Ф. Крузенштерн и Ю.Ф. Лисянский по рекомендации графа стали руководителями первого кругосветного путешествия. На средства Румянцева была подготовлена и осуществлена кругосветная морская экспедиция, во главе которой стоял ученик Крузенштерна О.Е. Коцебу, которая продолжалась с 1815 по 1818 год.

И.Ф. Крузенштерн, первый кругосветный мореплаватель, выдающийся ученый, адмирал [10], поддерживал дружеские отношения с Н.П. Румянцевым, состоял с ним в постоянной переписке. В одном из писем он сообщал, что лейтенант Литке кончил опись Новой Земли. Федор Петрович Литке — знаменитый мореплаватель, адмирал, ученый с необычайной широтой научных интересов. Он вместе с путешественником К.М. Бэрм присоединился к кружку статистов, который организовал в 1843 г. ученый-энциклопедист, статистик и этнограф П.И. Кеппен. В этом кружке обсуждалось состояние хозяйства в стране и составление различных статистических описаний регионов.

Ф.П. Литке был одним из главных вдохновителей создания в России географического центра. Будучи известным путешественником Ф.П. Литке неожиданно для себя был призван ко двору, стал флигель-адъютантом и воспитателем сына Николая I великого князя Констан-

тина. К 1843 г. образовался кружок, в который входили известные российские моряки, ученые, известные отечественные исследователи.

Бывал в этом кружке и великий князь Константин Николаевич, осуществлявший в 1855–81 гг. верховное управление Морским министерством и ВМФ, бывший председателем Секретного комитета по крестьянскому делу, а с 1861 г. — председателем Главного комитета об устройстве сельского состояния, в 1862–81 гг. — председатель Комитета финансов [11].

Совещания по учреждению Географического общества проходили в 1844 и в 1845 годах. Основную «организационную» подготовку взяли на себя К.М. Бэр, Ф.П. Литке и Ф.П. Врангель, начальник Колымской экспедиции 1820–1824 гг. и кругосветной экспедиции 1825–1829 гг. Проект временного устава общества готовил Федор Петрович Литке, который консультировался со всеми членами-учредителями общества. К ним относились Ф.П. Врангель, К.М. Бэр, К.И. Арсеньев, В.И. Даль, И.Ф. Крузенштерн, П.И. Рикорд, В.Я. Струве, Г.П. Гельмерсен, П.И. Кеппен, П.А. Чихачев, А.И. Левшин, Ф.Ф. Берг, М.П. Вронченко, М.Н. Муравьев, В.Ф. Оболенский и В.А. Перовский — всего 17 человек. Главной задачей общества должно было стать «собрание и распространение как в России, так и за пределами оной, возможно полных и достоверных сведений о нашем отечестве».

Иван Федорович Крузенштерн и Юрий Федорович Лисянский

6 августа 1845 г. царь разрешил организацию Общества, а 18 августа утвердил представление министра внутренних дел Л.А. Перовского, временный устав и выделил 10 000 рублей ежегодно на его нужды. Общество называлось Русским Географическим обществом и находилось под покровительством самого императора. Председателем общества был назначен великий князь Константин, поэтому и общество стало называться Императорским Русским Географическим обществом. Вице-председателем, а, по мнению ряда историков, фактической главой общества стал Ф.П. Литке.

Однако на деньги великого князя Константина в 1846 г. была учреждена золотая медаль РГО, названная его именем. При его содействии правительство финансировало Хивинскую экспедицию Н.В. Ханькова (1858–59), экспедицию Н.Н. Миклухо-Маклая в Новую Гвинею (1871–72 и 1876–77) и Н.М. Пржевальского в Центральную Азию (1879–80).

Открытие общества состоялось 6 (19) октября 1845 г. в Петербурге. Во вступительной речи Ф.П. Литке в частности сказал: «География принадлежит преимущественно к разряду естественных и отчасти к наукам историческим; обе эти отрасли человеческих познаний преследуются Академией в некоторых только главных направлениях... Итак, с ученой точки зрения, Географическое общество, впрочем, совершенно самостоятельное, есть как бы распространение Академии для некоторой специальной цели» [12].

Отделение общей географии возглавил Ф.П. Врангель, отделение географии России — академик В.Я. Струве, отделение этнографии — академик К.М. Бэр и отделение статистики — академик П.И. Кеппен. В члены общественного совета были избраны К.И. Арсеньев, Ф.Ф. Берг, М.П. Вронченко, академик Г.П. Гельмерсен, В.И. Даль, А.И. Левшин, академик Э.Х. Ленц, М.Н. Муравьев.

Географическое общество организовало первые экспедиции, к которым нужно отнести геолого-географическую экспедицию на Северный Урал под руководством Э.К. Гофмана, астрономическую экспедицию по Средней Рос-

сии М.П. Вронченко, хронометрическую экспедицию во Владимирскую губернию А.Н. Драшусова. Общество приняло участие в составлении Атласа Тверской губернии. Совместно с Академией наук Общество приняло участие в организации ряда зарубежных экспедиций, таких как, например, Экспедиция Ценковского в Южный Египет, с поручением составить описание реки Нил от истоков до устья и составить этнографическое описание прибрежных жителей.

В начале 50-х гг. XIX в. в Обществе появились первые региональные отделы — Кавказский (в Тифлисе) и Сибирский (в Иркутске). Затем открывается Оренбургский и Северо-Западный (в Вильно), Юго-Западный (в Киеве), Западно-Сибирский (в Омске), Приамурский (в Хабаровске), Туркестанский (в Ташкенте). Общество оказало серьезное влияние на развитие музеев местного края, которые становились культурными центрами городов и организовывали как

Федор Петрович Литке

научную, так просветительско-экскурсионную деятельность. Учителя географии в гимназиях, училищах, школах, среди которых было немало членов Общества, старались воспитать у учеников любовь к своей «малой» родине.

23 декабря 1899 г. была образована особая комиссия при Департаменте Министерства народного просвещения по вопросу об улучшении средней школы. В докладе комиссии указывалось на несогласованность школьных программ между собой, на значительное переполнение их второстепенными требованиями, на недостаточное преподавание русской литературы, русского языка и русской истории и слабое ознакомление с окружающей природой, что «взятое вместе лишает школу жизненного и национального характера» (13). Известный педагог, ученый Е.А. Звягинцев обратил внимание на приведенные в Педагогическом вестнике Московского губернского округа наблюдения учителей, что «ученики много знают об острове Тристан де Акунья, на котором было 80 человек жителей, но ничего не знают о своей улице» [14].

Видный педагог и краевед А.А. Яхонтов, выступая на I Всероссийской краеведческой конференции, говорил, что уже в XIX веке, когда педагогика выдвинула требование наглядности и предметного обучения, возникла идея «локализации» хотя бы первоначального учебного материала, т.е. обращение к окружающей жизни и природе. Интерес к окружающей жизни и природе внушался школе еще в уставе гимназий 1804 года, в соответствии с требованиями которого учитель естественной истории должен был собирать «травы, разные роды земель, камней, изыскивать их свойства и отличительные признаки. В зимнее время учитель должен был посещать фабрики и мануфактуры, ибо рисунки и описания не могут дать истинного о том понятия» [15].

В 1862 году известный педагог Н.Х. Вессель писал, что «общеобразовательное училище совершенно неправильно носит это название и ни в коем случае не доставит учащимся общего образования, если в учебный курс не входит местный элемент».

Н.Х. Вессель предложил термин «отчизноведение», который существовал наряду с термином «отечествоведение». В 1896 году Е.А. Звягинцев ввел термин «локализация». В 1910 году вышла книга Р. Больта «Организационные исследования родины в Финляндии», в предисловии к которой Н.Н. Лебедев употребил термин «родиноведение».

Предметом, наиболее близким по тематике к краеведению, было природоведение, которое стали вводить в московских гимназиях и реальных училищах вместо греческого языка. В соответствии с циркуляром № 1245 от 12 ноября 1903 года министерство разделило все предметы на главные и второстепенные, среди которых оказалось и природоведение. Программа природоведения была окончательно узаконена в 1908 году М.Н.П. и Московским обществом распространения технических знаний [16]. В 1916 году при Московском учебном округе была создана центральная экскурсионная комиссия, которая начала разрабатывать все технические, методические и научные вопросы, связанные с местными школьными экскурсиями.

Таким образом, проводя огромную научную деятельность в России и за рубежом, о которой невозможно рассказать в одной статье, Общество оказывало серьезное влияние на становление и развитие экскурсионно-музейной работы со всеми слоями населения и возрастными группами России.

В 1850 г. на выборах вице-председателя РГО во время очередного годовичного собрания Литке получил на один голос меньше, чем М.Н. Муравьев, но в 1857 г. он был опять избран на этот пост, а в 1864 г. адмирал и почетный академик Ф.П. Литке был назначен Президентом Академии наук. В 1873 г. он сложил с себя полномочия вице-председателя РГО, а на свое место рекомендовал Петра Петровича Семенова, известного исследователя Тянь-Шаня, крупного государственного деятеля, создателя уникального «Географическо-статистического словаря Российской империи», 13-томного издания «Россия», которое имеет большое значение для понимания региональных традиций и особенностей

русской культуры [17]. С 1864 г. он возглавлял Центральный статистический комитет и сумел придать статистике государственное значение.

Его инициатива и авторитет способствовали организации и проведению замечательных географических экспедиций Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина, В.И. Роборовского, Н.А. Северцова, И.В. Мушкетова, П.К. Козлова и многих других. Плодотворная научная и разносторонняя деятельность П.П. Семенова проявилась и в других областях науки, а также на поприще искусства. Он был выдающимся энтомологом, собравшим коллекцию, включавшую около 700 000 различных видов насекомых со всего мира, и возглавлял Русское энтомологическое общество более 20 лет. В Эрмитаже сейчас находится богатейшая коллекция голландских и фламандских художников XVI и XVII вв., собранная Петром Петровичем. Известно несколько его работ по истории живописи.

В 1873 г. он был избран почетным членом Петербургской Академии наук, в 1882 г. назначается сенатором, а в 1897 г. — членом Государственного Совета. Он запечатлен на известном групповом портрете в картине И.Е. Репина «Заседание Государственного Совета». Пользуясь расположением царской семьи, П.П. Семенов обратился лично к Николаю II с просьбой о прибавлении к его фамилии приставки «Тянь-Шанский», и эта просьба была удовлетворена.

Его взгляды на географию как науку отличались широтой подхода к ее предмету и задачам. Он отстаивал самостоятельность географии и рассматривал ее как систему естественных и общественных наук («групп»). Он подошел к проблемам экономико-географического, а стало быть и культурного районирования [18], открыв широкий путь развитию местного краеведения и туристско-экскурсионной деятельности.

В 1892 г., когда вице-председателем Общества был П.П. Семенов, ушел из жизни великий князь Константин Николаевич и председателем Императорского Русского географического общества стал внук императора Николая I великий князь Николай Михайлович, который с 1910 г. возглавил также Императорское Русское истори-

ческое общество и Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

Кстати, он подготовил статью, которую можно назвать одним из первых экскурсионных текстов для автомобильной экскурсии. Николай Михайлович опубликовал во втором номере журнала «Русский турист» за 1902 г. материал, который назывался «Поездка на автомобиле по Закавказью». Его административная и творческая деятельность прекратилась в 1919 г. Он был расстрелян в Петропавловской крепости [19].

С 1918 г. президентом РГО был избран Юлий Михайлович Шокальский — его вице-президент с 1914 г. Любопытно, что его бабушкой была Анна Петровна Керн, а матерью Екатерина Ермолаевна Керн.

Это были тяжелые и голодные годы, но жизнь Русского географического общества не прерывалась. В сводном номере «Известий РГО» за 1919–1923 гг. можно прочесть: «Русское географическое общество за три четверти века своего существования всегда ставило своей неизменной задачей строго научную работу в избранной области на благо нашей страны, для географического изучения которой оно так много сделало... ни на час не прерывая своих занятий, не удаляясь от поставленных научных задач и не изменяя строго научного характера своей работы перед государством, предоставляя в распоряжение Правительства всякий раз, когда это требовалось, результаты своего научного труда и опыта». В тяжелейшем 1918 г. в Обществе состоялись три Общих собрания с научными докладами, в 1919 г. — два таких собрания.

Юлий Михайлович занимался вопросами океанографии, судоходства и мореплавания. Известный советский картограф А.В. Граур писал, что Юлий Михайлович Шокальский — гордость нашей советской науки и в частности географо-картографической. В области картографии и геодезии он снискал себе выдающееся научное имя. Являясь в СССР в течение многих лет самым крупным авторитетом в этой области, он неизменно руководил всеми геодезическими и картографическими съездами, конференциями и постоянными комитетами [20].

В 1931 г. он сам поставил вопрос о своей замене и сам рекомендовал на пост нового президента Николая Ивановича Вавилова, который и возглавил Общество в том же году. А в 1933 г. при его активном участии в Ленинграде собрался первый съезд географов, на котором присутствовало 803 делегата. Многие доклады на съезде (А.А. Григорьева, Р.Л. Самойловича, О.Ю. Шмидта) были как бы итоговыми, отмечавшими гигантский рост географических исследований в нашей стране и ответственную роль Государственного географического общества в новых условиях.

Н.И. Вавилов прожил немногим более 55 лет, но внес огромный вклад в науку. Выдающийся генетик, эволюционист, селекционер и иммунолог, он был величайшим путешественником и теоретиком ботанической географии, девизом его было «жизнь коротка — надо спешить». В своей книге «Пять континентов», осмысливая результаты огромного количества экспедиций по территориям различных стран, пытался соединить, на первый взгляд, трудно соединяемое: географию, ботанику, агрономию, историю культуры. И это ему блестяще удавалось. Ему мы во многом обязаны формированием нового всеобъемлющего экологического направления, имеющего большое будущее, и появлению географии культурных растений как части общей биологии растений. Он собрал крупнейшую в мире коллекцию семян культурных растений, заложил основы госсортоиспытания полевых культур. Обосновал учение об иммунитете растений, открыл закон гомологических рядов в наследственной изменчивости организма [21]. Был необоснованно репрессирован в 1940 г.

В том же году президентом Географического общества СССР избирается Лев Семенович Берг. Более авторитетного президента нельзя было назвать среди советских географов. Не случайно в честь его 70-летия, которое отмечалось в Ленинграде в 1946 г., в приветствии Географического общества можно было прочитать такие слова: «Нет в нашей стране географа, который не знал бы Ваших работ, не учился бы на них и не ценил их как образцы оригиналь-

ной простоты, глубокого научного анализа и как наиболее точные и богатейшие сводки по разным отраслям знаний».

В 1945 г. отмечался вековой юбилей Географического общества СССР. К этому времени выходит из печати книга Л.С. Берга «Все-союзное Географическое общество за сто лет», в краткой форме излагающая историю, структуру, работу одной из старейших общественных организаций нашей страны. Тогда же была опубликована книга «Очерки по истории русских географических открытий».

Последние годы ученый готовил 4-е издание своего капитального труда «Рыбы пресных вод СССР». Научное наследие Л.С. Берга многообразно и многопланово. Его творческие интересы распространялись помимо географии и биологии еще и на палеонтологию, геологию, этнографию, историю науки, науковедение, терминологию, топонимику, демографию. Его интересовали взаимосвязи между климатом и жизнью. Эти взаимосвязи — основа экологии, сама экология. Не случайно одну из своих самых больших и интересных книг он назвал «Климат и жизнь». Не известно ни одной работы других авторов по данным проблемам, которая могла бы сравниться с трудом Берга по глубине его разработки с учетом данных палеогеографии, геологии, климатологии, истории, археологии. Наличие древних городищ, заброшенных оросительных каналов в пустынях и других следов материальной культуры Л.С. Берг объяснял социальными перипетиями, которые переживало человечество в течение последних тысячелетий.

В течение десятилетий Лев Семенович разрабатывал вопросы истории русской географической науки. Это он первый показал, что русские сделали важнейшие открытия в Тихом океане. Работая в архивах, он находил удивительные факты, позволившие ему еще в 1929 г. утверждать: «Вряд ли в какой-нибудь другой отрасли знаний вклад русских исследователей столь же велик, как в географии».

Стоит указать на то, что русскими в пределах только одного СССР положена на карту и изучена площадь, равная одной шестой по-

верхности суши, что громадные пространства исследованы в пограничных с Россией областях Азии, что все берега Европы и Азии — от Варангерфиорда до Кореи, а равно берегов значительной части Аляски — положены на карту русскими моряками. Прибавим еще, что множество островов открыто и описано нашими мореплавателями на Тихом океане».

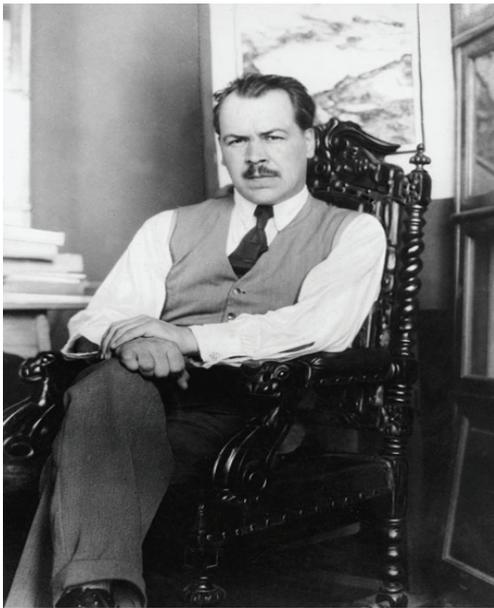
Свои воззрения по эволюционной биологии он с наибольшей полнотой изложил в книге «Номогенез или эволюция на основе закономерностей» (последнее издание 1977 г.). Страноведение он считал собственно географией. Ученый полагал, что нет наук высших и низших. Своими работами он возбуждал интерес к путешествиям, что оказало заметное влияние на развитие туристско-экскурсионного дела, особенно на создание региональных экологических экскурсий [22].

В 1952 г. президентом общества был избран директор Зоологического института АН СССР, генерал, академик АН СССР Евгений Никанорович Павловский. Зоолог, паразитолог, специалист по гельминтозам, создатель учения о природной очаговости трансмиссивных болезней человека, исследователь кровососущих двукрылых насекомых (гнуса). Под его руководством были проведены многочисленные комплексные экспедиции в Среднюю Азию, Закавказье, в Крым, на Дальний Восток и другие районы страны для изучения эндемичных паразитарных и трансмиссивных заболеваний (клещевого возвратного тифа, клещевого энцефалита, москитной лихорадки, лейшманиозов и др. болезней) [23].

С 1964 г. президентом Географического общества СССР был избран Станислав Викентьевич Колесник, академик АН СССР, вице-президент Международного географического союза, почетный член географических обществ США, ГДР, Сербии, Хорватии, Венгрии. Уже в 1940 г. С.В. Колесник стал ученым секретарем общества. Президент общества Н.И. Вавилов на экстренном заседании Ученого совета, созванном по поводу кончины Ю.М. Шокальского 26 марта, обращаясь к С.В. Колеснику, произнес «Видеть Вас ученым секретарем было постоянное желание Юлия Михайловича. Недавно он

выразил это еще раз. Вы не можете отказать в исполнении последней воли покойного». Важнейшей заслугой В. Колесника перед отечественной географией явилась дальнейшая разработка им учения Л. С. Берга о географическом ландшафте. Большое мировоззренческое значение имеет освящение С. В. Колесником сложной проблемы взаимодействия человека и географической среды. Эту тему он рассматривал многократно. Пожалуй, наиболее ярко о жизни и творчестве Станислава Викентьевича написали Чочи Н. С., Дмитриева А. А. и Конкина Н. Г. в книге «Станислав Викентьевич Колесник; страницы жизни и творчества» (Л., 1983).

С 1977 г. Президентом Географического общества СССР был избран Алексей Федорович Трешников, русский океанолог, исследователь Арктики и Антарктики, академик АН СССР. Участник создания Атласа Антарктики (1966—1969), главный редактор Атласа Арктики, Географического энциклопедического словаря (1988—1989). Поддержал новое научное направление — теорию самоорганизации и саморегуляции природных систем. Первые научные статьи по этому научному направлению А. Ф. Трешников представлял в «Доклады Академии наук».

Николай Иванович Вавилов

Некоторые из этих работ были переведены на английский язык и опубликованы за рубежом (24).

21 марта 1992 г. Ученый совет Общества принял историческое решение: «В связи с ликвидацией союзных структур и необходимостью возвратить Географическому обществу СССР его первоначальное название и впредь, до съезда, именовать «Русское Географическое общество». Это решение подчеркивало: мы — то самое Общество, созданное в 1845 г.

Отказ от слова «Российское», которое предлагалось некоторыми членами Общества, объясняется просто: это слово отсекало бы бывшие союзные республики, ныне — самостоятельные государства. Многие географы, проживающие там, остались действительными членами Русского Географического общества.

Десятый, юбилейный съезд Общества, прошедший в Санкт-Петербурге в 1995 г., утвердил это название. На этом съезде президентом Общества был избран крупнейший российский ученый, географ, заслуженный деятель науки РФ Сергей Борисович Лавров, исполнявший эти обязанности с 1992 г. Его главными заслугами стали сохранение Общества в необычайно трудное экономическое время и возвращение ему имени.

Географам хорошо известна деятельность С. Б. Лаврова в отделении экономической географии Географического общества СССР, которое он возглавлял долгие годы, его работа в Ученом совете и президиуме Общества. Он выступал инициатором и организатором конференций, совещаний, симпозиумов, съездов во многих городах, областях и республиках страны по самым актуальным проблемам экономической, социальной, политической географии, геоэкологии, повсюду способствуя развитию интереса к науке, привлекая десятки и сотни новых членов в ряды Общества. Немало сил отдал Сергей Борисович пропаганде достижений географической науки, географических и экологических знаний. На продолжительное время он становится главным лектором Центрального лектория им. Ю. М. Шокальского, щедро отдавая людям свой исключительный талант оратора.

Его избрание президентом Общества проходила непросто. Весна 1990 года. Полным ходом в Обществе идет подготовка к IX съезду, запланированному в Казани. Президент Общества академик А.Ф. Трешников тяжело болен, и его участие в работе съезда под большим вопросом. В личном плане эта ситуация открывала для С.Б. Лаврова перспективу прихода к власти в Обществе прямо на съезде, где его вполне вероятно могли избрать (или назначить) исполняющим обязанности президента. Однако он сам считал такой путь неприемлемым для себя, более того — неприличным по отношению к А.Ф. Трешникову, и он предпринял все усилия для того, чтобы президент приехал на съезд. Сергей Борисович лично связывался с консульством Норвегии в Ленинграде, с президентом Норвежского географического общества, обсуждая возможности привлечения норвежской полярной медицины для лечения А.Ф. Трешникова. С.Б. Лавров имел в виду, что присутствие на съезде президента предотвратит или хотя бы приостановит уже намечавшийся тогда выход из ГО СССР республиканских обществ, расползание географов по национальным квартирам и «уничтожение информационного пространства, которое формировалось десятки лет». Не получилось, болезнь оказалась сильнее. Распад Географического общества, начавшийся в Казани, опередил даже распад страны, а по форме и превзошел, когда прямо на съезде началась работа по созданию нового географического общества с центром в Москве.

Главные вопросы и интересы в научной деятельности Лаврова были связаны с разработкой и решением проблем геополитического положения России в быстро изменяющемся мире, выяснением причин этих изменений, роли глобализации в трансформации положения России в окружающем мире, со значением концепций так называемого устойчивого развития и антропогенизации окружающей среды в совершенствовании хозяйствования в нашей стране. По всем отмеченным проблемам Сергей Борисович имел четкую позицию и успел донести ее до общественности.

Проблемы геополитики волновали С.Б. Лаврова практически всегда, даже во времена ее

фактического запрета. С течением времени становилась понятной огромная роль правильной оценки геополитических аспектов проблем. Особенно резко это стало ясным при развале советского государства, при осуществлении непонятных перестроечных мер, прежде всего, связанных с псевдоприватизацией и получением регионами суверенитетов.

Все последнее десятилетие Сергей Борисович потратил на разъяснение важности учета геополитических проблем России, главная из которых — это сохранение советского пространства, целостности территории как важнейшего фактора стабильности изменяющегося мира. С правильным решением геополитических вопросов связана государственная политика страны, ее эффективность и польза для народа и мира. Его исследования и анализ геополитических проблем мира с несомненностью показали, что уже в течение многих лет в России отмечается полный непрофессионализм в проведении национальной политики. Результат известен. К началу нового тысячелетия Россия пришла в своеобразном одиночестве, с заметно сократившейся территорией и фактически без друзей. С большой болью в последний год жизни ученый не только подвел некоторые итоги реального состояния России в окружении бывших союзников, положение которых еще хуже, но и высказал свое видение дальнейшего пути: «Нужны какая-то определенность идей и конечной цели и принятие их обществом, нужны полная самостоятельность решений и обеспечивающая ее сильная государственность, жесткая корректировка реформ в сторону выравнивания тех диких социальных перекосов, которые грозят самому существованию России в ее одиночестве».

Мифологемы устойчивого развития в последние годы С.Б. Лавров анализировал на фоне появившейся проблемы так называемой глобализации, основной тезис которой заключается во всеобщей монополизации хозяйства, информации, расширения отношений между странами, вопросов экологического и социального состояния и т.п.

Национальные границы при этом играют все меньшую роль, а «география фирм» принимает глобальные масштабы. Короче, можно сказать, что это закабаление народов и государств транснациональными корпорациями и мультинациональными банками. Некое единение сил для устойчивого развития мира. Но для кого и кто руководит этим? Анализ этой проблемы в России наиболее ясно и определенно сделал С.Б. Лавров, который вполне справедливо поставил вопрос: «Кому это выгодно?». Работая в области проблем так называемого устойчивого развития, географы неоднократно пытались анализировать возникающие вопросы и искали ответы на причины их неоднозначных решений и особенно на различные последствия этих решений для разных стран и регионов.

С.Б. Лавров прямо указал, что фактически все придуманные идеи глобализации и связанные с ней проблемы устойчивого развития: якобы антропогенная причина потепления климата, роль парниковых газов и озоновых дыр в изменении климата и т.д. — все это есть попытка подчинения народов и государств группе своеобразных «властителей мира», сосредоточенных в различных Всемирных организациях типа Всемирного банка развития, Всемирного совета предпринимателей по вопросам устойчивого развития, Международного валютного фонда и ряда других.

Во главе всех них стоят лидеры капиталистического мира, зависимые от главных империалистических государств, всегда проводивших и проводящих политику дестабилизации экономики государств другого мира, притеснения и вытеснения из реальных зон развития всех инакомыслящих развивающихся стран. Главным недругом всего XX века для капиталистических монополий были Россия—Советский Союз — Россия и ее союзники, создавшие сильнейшую систему мира, которая хотя и разваливается, но все еще сохраняет могущество, чего и боятся за рубежом. Как заявил А. Орехов в статье «Глобальное закабаление» («СПб ведомости», Санкт-Петербургские ведомости, N53 (2443) 24 марта 2001 г.), сущность утопической концепции «устойчивого развития» — это «согласование национальных страте-

гий и национальных планов действий в интересах устойчивого развития — прерогатива США». Отвлечение мировой общественности на проблемы устойчивого развития выгодно только США и их партнерам по «большой семерке». Что-то, наверное, имеют и российские деятели, протаскивающие эту нежизненную идею в российских структурах и в обществе.

Исследуя принципы устойчивого развития, предлагаемые пути его осуществления, неоднозначность аргументов в пользу такого развития для стран с разной ориентацией и экономическим положением, А.О. Бринкен и Ю.П. Селивестров пришли к иному представлению о современном состоянии окружающей среды, причинах его изменения и роли человеческого фактора в этом. В 1995 г. они выступили совместно на международной конференции Географического союза «Глобальные изменения и география», проходившей в Москве. Хотя их доклад и был в повестке дня, но он все время откладывался руководителями, которые, естественно, разделяли так называемую общепринятую точку зрения на современные события. С.Б. Лавров долго терпел и по существу не давал им возможности вмешиваться, но, видя бесперспективность ожидания, предложил выступить в дискуссии, от которой их отстранить было невозможно. Выступление было встречено присутствующими с большим вниманием и пониманием излагаемой позиции, особенно когда на стол президиума в достаточном количестве были положены уже опубликованные «новые идеи» (1995 г.). Интересно заметить, что во время довольно активной пропаганды альтернативного взгляда на причины изменения окружающей среды и фактического отсутствия даже следов реального глобального экологического кризиса, сторонники углубляющегося мирового экологического кризиса и его сугубо антропогенной причины продолжают свои публикации, не реагируя на действительность. Приятно сознавать, что количество сторонников приближающейся гибели природы от рук человека в России, да и за рубежом, становится все меньше.

Суть идеи устойчивого развития состоит в лозунге «развитие благосостояния народов при

сохранении окружающей среды для потомков». Лозунг красивый, но совершенно невыполнимый. Ясно, что нельзя развиваться, не используя природные ресурсы. Значит, не обойтись без нарушений природы. Ведь только в писаниях существуют так называемые экологически чистые безотходные (!) технологии. В действительности этого нет. Важно и то, что вряд ли возможно устойчивое развитие в отдельно взятой стране или регионе, окруженном хаосом производств и отношений. В то же время провозглашаются очередные лозунги о будто бы совместных действиях всех жителей мира для сохранения среды обитания. А что на деле? Все требует денег, и вот они отвлекаются от экономики, от реальных дел и используются для разнообразных разработок вариантов устойчивого развития. Прежде всего Россия в целом и ее отдельные регионы оказались вовлеченными в это дело, конечно, не без помощи международного капитала, посулившего возможные блага в будущем и поддержавшего финансово проведение подобных работ. Не жаль, все равно пользы от таких денег России не будет. Ведь действительно это так и есть. Жаль, что истрачены (и важно, что продолжают тратиться) огромные суммы из государственного бюджета, ибо страна провозгласила себя на пути этого развития. В западных странах развитого мира не так. Разработки ведут специальные структуры, выводы которых совершенно необязательны для корпораций и консорциумов. В системе «совершенствования» разработок устойчивого развития весьма наглядно поведение разных государств, принявших в Киото так называемую конвенцию по сокращению выбросов двуоксида углерода, которая предусматривала даже карающие меры к нарушителям. За истекшие годы выбросы не уменьшились, а США продолжают быть лидером роста выбросов парниковых газов в атмосферу.

В то же время критикуют развивающиеся страны, технология промышленных производств которых во многом несовершенна. Молчат пока о России, выбросы которой сильно сократились, но не из-за выполнения обязательств, а из-за развала экономики. До этого разыгрывалась идея виновности фреонов в глобальном потеплении кли-

мата, принимались строгие меры. А в действительности произошла смена мировых лидеров по производству холодильного оборудования — в борьбу монополий включили общественность под лозунгом сохранения окружающей среды. Технологии производства изменили, а потепление идет нарастающими темпами. И здесь важно обратить внимание на то, что этот процесс является естественным, природа Земли в прошлом неоднократно изменяла свое экологическое состояние, и это явление известно для последнего миллиона лет как смена ледниковий и межледниковий. Сейчас Земля вступает в межледниковье, и масса активизирующихся природных процессов способствует потеплению климата и трансформации окружающего пространства. Человек, конечно, играет роль в этом, но не настолько мощную, чтобы влиять на естественный ход геологической истории. Пристальное внимание ученого к происходящему, научная и принципиальная оценка природных и социальных процессов конца XX века не может не вызывать уважения [25].

Но С.Б. Лавров был не только талантливым и разносторонним ученым. Его последняя книга «Лев Гумилев. Судьба и идеи» (2000 г.), почти беллетристика, поражает нас и своей тонкостью и глубиной, и своей художественностью.

В 2000 г. на XI Съезде РГО в Архангельске президентом общества был избран Юрий Петрович Селиверстов — выдающийся географ и геолог, лауреат Государственной премии СССР, Заслуженный деятель науки России, известный путешественник, автор более 300 научных работ, среди которых такие фундаментальные издания как «Геология СССР», «Геологическое строение СССР».

Особый период исследований и творчества Юрия Петровича связан с экспедициями и поездками в Африку. В течение десяти лет с 1960 г. он занимался изучением минеральных ресурсов Гвинеи, поисками полезных ископаемых — бокситов, алмазов, золота, составлением прогнозных геологических карт и карты четвертичных отложений Западной Африки. Руководил экспедициями в Горный Алтай и Туву, в Монголию и по северо-западу Европейской части России.

Ю.П. Селиверстов внес существенный вклад в разработку принципов и методов геоморфологического картирования, явился основателем ряда научных направлений в области геоморфологии, физической географии, эволюции географической оболочки. В последние годы предметом его особого внимания была комплексная наука о горах — монтология, которая, по его убеждению, должна была интегрировать в себе достижения естественных и социально-экономических дисциплин, решать задачи как охраны природы, так и динамичного развития хозяйства и культуры народов горных регионов в условиях происходящих глобальных изменений. Широчайшая научная эрудиция в различных областях геологии и географии определили авторитет Ю.П. Селиверстова как одного из ведущих специалистов в области наук о Земле.

В 2002 г. президентом Русского географического общества стал адмирал, председатель Национального океанографического комитета России, адмирал Анатолий Александрович Комарицын. Будучи с 1994 г. начальником Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны РФ активно работал над повышением качества навигационно-гидрографического обеспечения мореплавания, совершенствованием структуры Гидрографической службы ВМФ и укреплении связей с зарубежными гидрографическими службами и международными мореведческими организациями в интересах изучения Мирового океана.

В настоящее время председателем попечительского совета Русского географического общества является В.В. Путин, а президентом С.К. Шойгу, что говорит о пристальном внимании правительства России к деятельности Общества.

Сегодня Русское Географическое общество — это всероссийская общественная организация, объединяющая 27 тысяч членов на территории всех субъектов РФ и за рубежом и имеющая региональные и местные отделения, а также филиалы и представительства по всей России. Крупнейшими отделениями Общества являются Приморское и Московское.

Общество играло и играет важную роль в различных видах географической деятельности, в том числе и туристской. Его члены организовывали и проводили Географические съезды, на которых серьезно обсуждались роль и значение экскурсий в учебном процессе. Для примера возьмем очерк хода съезда преподавателей географии происходивший в Москве еще в 1915 г., почетным председателем 1-го собрания которого был Ю.М. Шокальский, а среди его участников был будущий организатор и директор Института Географии АН СССР А.А. Григорьев. Он делал доклад о музее страноведения, тезисы которого выглядят следующим образом:

1. Музей по родиноведению может иметь большое воспитательное значение; он будет учить сознательно любить свою родину.
2. Цели музея и отличия его от естественно-исторического музея должны заключаться в демонстрации связи различных элементов природы и человеческой жизни между собой.

Но особенно интересны тезисы докладов Н.Ф. Арепьева «Экскурсии в средней школе» и П.П. Ордынского «План географических экскурсий на протяжении курса средней школы». Среди тезисов хотелось бы отметить следующие:

- Экскурсии являются необходимым образовательным элементом;
- Экскурсии должны разделяться на общеобразовательные и рабочие;
- Правительство должно содействовать устройству экскурсий денежными субсидиями, льготами, тарифом, устройством помещений для экскурсантов и пр.;
- Общество в лице родителей, родственников и опекунов учащихся должно содействовать экскурсиям организацией специальных обществ при отдельных школах или в небольших городах общего для группы школ» [26].

Слово экскурсия в это время было уже широко известно. В 1895 г. на базе клуба циклистов (велосипедистов) возникло Российское общество туристов. Развитие экскурсионного дела привело к тому, что в Ленинграде в 1921 г. был создан Экскурсионный институт, а в Москве Экскурсион-

ное бюро Наркомпроса перерастает в Музейно-экскурсионный институт. В этом была огромная заслуга членов географического общества, в первую очередь почетного председателя Центрального Бюро Краеведения географа, члена Русского Географического общества Д.Н.Анучина. В том же году в Наркомпросе был создан Отдел дальних и ближних экскурсий, а во всех губерниях России были созданы экскурсионные отделы, работавшие на общественных началах.

Члены Географического общества оказали большое влияние и серьезную помощь в созда-

нии Экскурсионных бюро почти во всех городах СССР. В настоящее время Общество уделяет серьезное внимание разработке программ различных региональных экскурсий, в первую очередь природоведческих и экологических.

Поэтому можно смело сказать, что, развивая и расширяя географическое в широком смысле понимание разнообразных связей природы и человека, Русское Географическое общество во многом вдохновляло и вдохновляет, направляло и направляет развитие в стране туристско-экскурсионной деятельности.

Литература

1. Книга хождений (сост. Н.И.Прокофьев). М., 1984. С.5-7.
2. Лихачев Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI-XVII вв. Статейные записки. М.-Л., 1954. С.341.
3. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М., 1983. С.27, 422.
4. Колосовский Н.Н. Избранные труды. М.: Ойкумена, 2006. С.27-28, 33, 35, 36.
5. Шмидт С.О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992. С.8.
6. Храмов Л.В. Введение в Самарское краеведение. Самара, 2003. С.8
7. Александров Ю.Н. Первый русский краевед // Краеведы Москвы: сборник. Вып.1. М., 1991. С.24,25.
8. Шмидт С.О. Указ. соч. С.6.
9. Козлов В.П. Колумбы российских древностей. М.,1985. С.20-29, 147,148.
10. Алексеев А.И. Иван Федорович Крузенштерн // Географы. М.: Изд-во Агар,1996. С.83-95.
11. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Памяти его императорского высочества великого князя Константина Николаевича — первого председателя Русского географического общества. СПб.,1892.
12. Алексеев А.И. Федор Петрович Литке // Географы. М.: Изд-во Агар, 1996. С.148-154.
13. Алешинцев И. История гимназического образования в России. СПб., 1912. С.317, 321, 322.
14. Звягинцев Е.А. Родиноведение и локализация в народной школе. М., 1919. С.13.
15. Яхонтов А.А. Краеведение и школа // Вопросы краеведения. Нижний Новгород, 1923. С.35.
16. Рюмина Т.Д. История краеведения Москвы. М., 1998. С.55.
17. Россия. Полное географическое описание нашего отечества... Под ред. В.П.Семенова и под общим руководством П.П.Семенова и акад. В.П. Ламанского. Изд. Д.Ф. Девриена. СПб., 1899-1913.
18. Есаков В.А. Петр Петрович Семенов Тянь-Шанский // Географы. М.: Изд-во Агар, 1996. С.200-205.
19. Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2005. С.269-270
20. Трешников А.Ф. Юлий Михайлович Шокальский // Географы. М.: Изд-во Агар, 1996. С.291-306.
21. Равенкова А.И. Николай Иванович Вавилов. М.,1962.
22. Мурзаев Э.М. Лев Семенович Берг, 1876-1950. М., 1983. С.171-178.
23. Евгений Никанорович Павловский. 2 изд., М., 1956 (АН СССР. Материалы к биобиблиографии трудов ученых СССР. Серия биол. наук. Паразитология, Вып.1).
24. Смирнов В.И. Полярник-академик // Человек и стихия. — Л.: Гидрометеоздат, 1989. С.160-161.
25. Бринкен А.О., Селиверстов Ю.П. С.Б.Лавров // СПбГУ, серия 7, География. № 14 (3568-69). 2001. 25 мая.
26. Съезд преподавателей географии, происходивший в Москве в 1916 году. М., 1915. С.38, 41.

Зарубежные круизы для советских туристов: из истории транспортного туризма в СССР

Попов А.Д.

В статье рассматривается организация в 1930–1980-е гг. круизных путешествий граждан СССР за рубеж. Особое внимание уделено построению и содержанию маршрутов круизов, технической характеристике используемых для их проведения теплоходов, описанию применявшихся форм обслуживания круизных пассажиров.

Ключевые слова: круиз, теплоход, транспортные путешествия, «Интурист», СССР.

The article looks into the organization of Soviet people cruises abroad in the 1930s–1980s. The author lays a particular focus on developing and maintaining the cruises routes, specification of the liners to be used, describing the ways cruise tourists were served.

Key words: cruise, liner, transport travels, "Intourist", USSR.

Перспективы дальнейшего развития транспортных видов туризма (авиационного, автомобильного, железнодорожного, морского, речного) на постсоветском пространстве требуют тщательного анализа исторического опыта, накопленного предшествующими поколениями организаторов туристских путешествий. В то же время, ретроспективный анализ данных видов туристской деятельности до сих пор не привлекал серьезного внимания исследователей-гуманитариев. Например, истории зарубежного круизного туризма в СССР специально посвящена лишь одна научная публикация, автором которой является Н.А. Четырина [1]. Однако в ней на материале личного архива одной из российских семей характеризуются всего лишь два круизных путешествия за рубеж — вокруг Евро-

пы (1968 г.) и по Средиземному морю (1973 г.). На наш взгляд, феномен зарубежного круизного туризма в Советском Союзе требует более глубокого анализа с использованием архивных и опубликованных источников.

Можно утверждать, что именно с круизного путешествия началось развитие зарубежного (выездного) советского туризма. В ноябре 1930 г. из Ленинградского порта в круиз вокруг Европы вышел теплоход «Абхазия», на борту которого находилось 257 туристов. Значительную их часть составляли рабочие-ударники первой пятилетки, хотя для информационного обеспечения этого явно показательного рейса в число voyagers включили большую группу советских журналистов, публицистов, литераторов [2]. Это был первый организованный выезд группы советских граждан за рубеж именно в качестве туристов.

Круиз на теплоходе «Абхазия» задумывался и был реализован как разовое действие. Построенный на балтийских верфях теплоход должен был совершить переход в порт приписки — Одессу. И кому-то пришла в голову мысль превратить это вынужденное мероприятие в красивую пиар-акцию, тем более что Европа в то время переживала негативные последствия «Великой депрессии». И молодецкий вид счастливых туристов-передовиков из «Страны Советов» явно диссонировал с унылым настроением безработных судостроителей Гамбурга. Организацией этого путешествия занимался не созданный годом раньше «Интурист», а Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ).